

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра восточных языков  
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой ВЯ

  
\_\_\_\_\_ Е.В. Чистова

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В  
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Выпускник



К.А. Завадяк

Руководитель



канд. филол. наук,  
доц. Е.В. Чистова

Научный консультант



ст. преп.  
каф. восточных языков  
М.А. Каданцева

Нормоконтролер



Е.В. Буркова

Красноярск 2020

## РЕФЕРАТ

*Тема бакалаврской работы* – «Репрезентация концепта «богатство» в китайской лингвокультуре». Бакалаврская работа представлена в объеме 70 страниц, включает в себя 2 таблицы, 1 диаграмму, 12 рисунков, а также список использованной литературы, состоящий из 77 источников, 16 из которых на иностранных языках.

*Ключевые слова:* КОНЦЕПТ, ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА, БОГАТСТВО, КИТАЙСКАЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРА.

*Цель:* изучение лингвокультурологического аспекта концепта «богатство» и его функционирования в культурном поле представителей китайского языка.

*Задачи:* 1) описать взаимосвязь языка и культуры в рамках лингвокультуры; 2) рассмотреть ключевые понятия данного исследования 3) рассмотреть понятие концепта в лингвокультурологическом аспекте; 4) выявить слово-концепт «богатство» в китайском языке; 5) определить содержание концепта «богатство» в китайской лингвокультуре; 6) осветить богатство как социальный и культурный феномен в Китае; 7) охарактеризовать лексико-семантические способы обозначения данного концепта в китайском языке; 8) рассмотреть китайские пословицы и ченьюи как отражение национальной культуры китайского народа; 9) выявить специфику репрезентации исследуемого концепта в китайской лингвокультуре.

*Актуальность* данной работы объясняется тем фактом, что лингвокультурология – молодая и активно развивающаяся область лингвистического знания, а сам концепт «богатство является предметом внимания многих ученых. Исследование этого феномена является актуальным, так как сейчас экономическое положение и влияние КНР на мировой арене стремительно растет, что заставляет ученых обратить внимание на отношение китайского народа к богатству.

*Основные выводы и результаты исследования:*

1. Картина мира – единая система суждений, которая формирует представления об окружающем мире. Языковая картина мира – есть совокупность знаний, которая формируется в сознании человека путем познания окружающего мира, и которая запечатлена в языковых знаках.

2. Основной единицей языковой картины мира является концепт, однако в силу отсутствия четких границ между дисциплинами лингвистической науки и неоднозначности этого феномена, в современной науке нет единого подхода к его определению и классификации.

3. В древнем Китае богатство было неотделимо от знатности, и лишь имея благородное происхождение было возможно вести благополучную жизнь. Согласно концепции «пяти проявлений счастья» богатство является одним из ключевых условий для достижения человеком счастья. Тогда как в религиозно-философских учениях «богатство» не считается основополагающим в жизни человека, аморальные качества и добродетель, наоборот, почитаются.

4. К признакам концепта «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре относятся: *ценность, изобилие, наличие денег, материальные богатства, сокровища, роскошь, достаток, материальное благополучие, богатая жизнь, бережливость, чувство меры, влияние, власть, имущественное, здоровье, время, знания, образование, усердная работа, усердная учеба, следование за мечтой, духовность, дружба, семья, любовь.* Выявлены новые семы концепта «богатство» (财富): *возможности, предприятие, общественный вклад, следование за мечтой.*

*Перспективы дальнейшего исследования:* 1) дальнейший анализ концепта «богатство» в китайской лингвокультуре; 2) сопоставительный анализ концепта «богатство» в китайской лингвокультуре с концептом «богатство» на материале других языков.

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ВВЕДЕНИЕ.....</b>	<b>4</b>
<b>ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....</b>	<b>7</b>
1.1. Проблема взаимодействия языка и культуры .....	7
1.2. Изучение языковой картины мира в современной лингвистике.....	10
1.2.1. Проблема понятия картины мира в философии.....	10
1.2.2. Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте ....	14
1.3. Концепт как основное понятие лингвокультурологии.....	17
1.3.1. Концепт в разных направлениях лингвистической науки .....	17
1.3.2. Лингвокультурный концепт как основное понятие лингвокультурологии, его репрезентация и методика описания .....	21
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1.....</b>	<b>29</b>
<b>ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ .....</b>	<b>31</b>
2.1. Проблема богатства как культурного и социального феномена в Китае.....	31
2.1.1. Взаимосвязь понятий «счастье» и «богатство» в китайской культуре согласно концепции «Пять компонентов счастья».....	31
2.1.2. Символы и метафоры в китайской культуре, репрезентирующие богатство .....	36
2.2.3. Представление о богатстве в философских и религиозных течениях Китая .....	40
2.3. Репрезентация концепта «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре .....	43
2.3.1. Понятийная составляющая концепта «богатство» (财富) .....	43
2.2.2. Ценностная составляющая концепта «богатство» (财富).....	50
2.2.3. Образная составляющая концепта «богатство» (财富) .....	54
<b>ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....</b>	<b>61</b>
<b>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</b>	<b>63</b>
<b>СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....</b>	<b>65</b>

## ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена представлению и анализу концепта «богатство» в китайской лингвокультуре; исследованию концепта «богатство» с лингвистической и культурологической стороны и анализу его развития.

**Актуальность** данной работы объясняется тем фактом, что лингвокультурология – молодая и активно развивающаяся область лингвистического знания. Более того, актуальность исследования обусловлена самим объектом исследования – концептом «богатство» в китайской лингвокультуре. Данный концепт становится предметом пристального внимания лингвистов, философов, культурологов, историков, политиков и других ученых. Исследование этого феномена является актуальным, так как сейчас экономическое положение и влияние КНР на мировой арене стремительно растет, что заставляет ученых обратить внимание на восприятие богатства носителями китайской лингвокультуры.

**Объектом** исследования является концепт «богатство» в китайской лингвокультуре. В качестве **предмета** выступают языковые единицы, представляющие национально-культурную специфику концепта «богатство» как лингвокультурологической единицы.

**Целью** работы является изучение лингвокультурологического аспекта концепта «богатство» и его функционирования в культурном поле носителей китайского языка. Из поставленной цели вытекают следующие **задачи**:

1. Описать взаимосвязь языка и культуры.
2. Рассмотреть понятия «картина мира», «языковая картина мира» и «концепт».
3. Рассмотреть понятие «концепт» в лингвокультурном аспекте.
4. Осветить богатство как социальный и культурный феномен в Китае.
5. Выявить имя концепта «богатство» в китайском языке.

6. Определить содержание концепта «богатство» в китайской лингвокультуре.

7. Охарактеризовать лексико-семантические способы обозначения концепта «богатство» в китайском языках.

8. Рассмотреть китайские пословицы и ченьюи [ 成语 ] как отражение национальной культуры китайского народа.

9. Выявить специфику репрезентации исследуемого концепта в китайской лингвокультуре.

В последние десятилетия Китай пережил мощный экономический скачок, в следствие чего, мы предполагаем, что понимание феномена «богатство» носителями китайской лингвокультуры претерпело изменения. Восприятие богатства трансформировалось и теперь включает в себя более расширенный спектр смыслов.

Основой выпускной квалификационной работы послужили труды и публикации таких известных ученых как С.Г. Тер-Минасова, В. Гумбольдт, Б. Уорф, Э. Сепир, Ю.Н. Караулов, В.В. Красных, В.В. Воробьев, С.Е. Кубрякова, Н.Ф. Алефиренко, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, В.И. Карасик.

Промежуточное положение лингвокультурологии между науками накладывает отпечаток на ее методологию, в которой совмещаются несколько подходов. Основными **методами исследования** бакалаврской работы стали метод сплошной выборки, концептуальный анализ, социологический опрос, лексикографический анализ и лингвокультурологический анализ.

**Практическая значимость** данной работы обуславливается использованием полученных в ходе исследования результатов для дальнейшего изучения концепта богатства в китайской лингвокультуре, а также для внедрения в лекционные курсы по лингвострановедению Китая, литературе Китая и лексикологии китайского языка.

В Главе 1 данной работы рассматриваются понятия «картина мира», «языковая картина мира» и «концепт», а также история изучения данных терминов как в отечественной, так и зарубежной литературе. Особый акцент сделан на изучение концепта в лингвокультурологическом аспекте и историю развития данного вопроса.

В Главе 2 «богатство» рассматривается как социальный и культурный феномен в Китае, анализируются традиции, символы и религиозно-философские учения. Концепт «богатство» рассматривается на основе модели В.И. Карасика, которая состоит из понятийной, ценностной и образной составляющих.

# ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

## 1.1. Проблема взаимодействия языка и культуры

В современной лингвистической науке активно развивается направление, в котором язык рассматривается не только как средство для построения коммуникации, но и как паттерна, характеризующего нацию и позволяющего сделать выводы о ее лингвистическом сознании и менталитете.

Тезис взаимосвязи языка и культуры имеет давнюю историю развития. «Язык – зеркало культуры, в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира» [Тер-Минасова, 2000: 13]. Благодаря языку человек способен адаптироваться в социокультурном пространстве и взаимодействовать с другими индивидами. Поэтому не вызывает сомнения стремление ученых к глубокому изучению социальной обусловленности языка, его роли в обществе и к проблемам, которые связаны с формированием языковой личности и национального менталитета.

Язык не существует вне культуры, как «социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [Тер-Минасова, 2000: 14]. Если рассматривать язык в качестве одного из видов человеческой деятельности, то он оказывается составной частью культуры, однако в качестве формы существования мышления и как средство коммуникации язык стоит в одном ряду с культурой [Тер-Минасова, 2000].

Как мы уже упомянули язык является зеркалом культуры, но что есть сама культура? На данный момент ученые не могут дать единого

определения данного термина, всего же в современной науке их насчитывается около двухсот. Понятие «культура» очень многозначительно.

Э. Сепир предложил три определения культуры:

1. Культура выступает как термин, который охватывает любые сферы человеческой жизни;
2. Культура есть условный идеал благовоспитанности, который основывается на пласте условных знаний и опыта, одобренных обществом;
3. Культура также может пониматься как цивилизация, взятая в той мере, в какой она воплощает в себе национальный дух. Однако следует дать филологическое понимание «культуры», а именно как миропонимание, мироосознание и мироощущение народа [Сепир, 1993].

Проблема взаимосвязи языка и культуры по сей день остается одной из главных для современного языкознания, особенно это стало актуально сейчас, когда большинство исследований проводится на пересечении нескольких наук. Первые попытки решить данную проблему можно найти в трудах филолога В. Гумбольдта. В одном из своих основных трудов «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» он сформулировал положение о взаимосвязи языка и народа, который говорит на данном языке, разрешил много вопросов языкознания и его идеи остаются актуальными и по сей день [Гумбольдт, 2000].

В. Гумбольдт понимал язык как духовную силу, без которой человек не способен существовать. «Язык тесно переплетен с духовным развитием человечества и сопутствует ему на каждой ступени его локального прогресса или регресса, отражая в себе каждую стадию культуры» [Гумбольдт, 2000: 48].

В XX веке ученые школы Эдварда Сепира и Бенджамина Уорфа выдвигают гипотезу лингвистической относительности, согласно которой каждый человек видит мир сквозь призму своего языка. Для них реальный мир отражается потому, что он находит отражение в языке. Следовательно,



можно сделать вывод, что Б. Уорф и Э. Сепир во отношениях между языком и культурой отвели главенствующую роль именно языку. В гипотезе Сепира-Уорфа выделяются следующие основные положения:

1. Язык обуславливает способ мышления говорящего на нем народа.
2. Способ познания реального мира зависит от того, на каких языках мыслят познающие субъекты [Ковлакас, 2007].

В.А. Маслова в работе «Лингвокультурология» выделяет еще один подход к изучению взаимодействия языка и культуры, согласно которому язык является фактом культуры. Она обозначает несколько причин для этого:

1. Язык – составная часть культуры, которую мы наследуем от наших предков;
2. Язык – основной инструмент, посредством которого мы усваиваем культуру;
3. Язык – важнейшее из всех явлений культурного порядка, ибо если мы хотим понять сущность культуры – науку, религию, литературу, то должны рассматривать эти явления как коды, формируемые подобно языку, ибо естественный язык имеет лучше всего разработанную модель [Маслова, 2001].

В данной работе мы основываемся на подходе, предложенном В.А. Масловой, так как язык и культура находятся в диалектическом единстве, они зависят друг от друга и взаимодействуют между собой, при этом оставаясь автономными системами. Именно в языке заключены национальные особенности и при помощи механизма в лице языка человек осваивает область знаний. С другой стороны, культура смоделирована в тексте, а значит она включена в язык.

## 1.2. Изучение языковой картины мира в современной лингвистике

### 1.2.1. Проблема понятия картины мира в философии

Лингвокультурология является самостоятельным направлением лингвистики, поэтому в рамках этой дисциплины можно говорить о сформированной теоретической базе. Основными терминами являются «концепт» и «языковая картина мира».

Язык является сложной системой, именно поэтому возникает множество вопросов, связанных с его природой. Один из таких вопросов, как при помощи языка формируется языковая картина мира.

Человек познает окружающий мир на протяжении всего своего существования, поэтому знания, накапливаемые им, постоянно изменяются. То, что было незыблемым ранее, теперь отступает на второй план, уступая место новым идеям. Одна картина действительности сменяется другой, наиболее актуальной для данного периода времени. Понятие «картина мира» очень сложное и многогранное, поэтому используется в области различных наук: лингвистике, философии, истории, социологии и тд.

Впервые понятие «картина мира» появилось в философии и религии, а позднее сложилось научное определение данного термина в рамках различных наук. В наиболее общем понимании картиной мира можно назвать систему интуитивных представлений человека о существующей действительности [Сагитдинова, 2017].

В учебнике «Философия» «картина мира» определяется как: «сложившаяся на конкретном этапе развития человечества совокупность представлений о структуре действительности, способах ее функционирования и изменения, сформировавшаяся на основе исходных мировоззренческих принципов и интегрирующая знания и опыт, накопленный человечеством» [Философия, 2001: 107]. Однако И.П. Кавинова отмечает, что нельзя дать точную дефиницию данному

явлению, так как сам денотат очень изменчив, что не позволяет сформулировать четкое определение [Кавинова, 2014].

Согласно религиозной картине мира, основой действительности являлся обладающий огромной и несокрушимой силой Бог, кто сотворил все живое. И все, что происходит с человеком и вокруг него являются волей Бога, а смысл жизни человека – это принять божью волю.

Философская картина мира более глубокая, потому как в её основе лежит четкая система теоретических взглядов, в основе которых находится взаимоотношения между человеком и окружающим его миром. Представления о картине мира отличаются в зависимости от направления философии, в рамках которого она рассматривается (идеалистического, материалистического, рационалистического, космоцентрического, эмпирического, теоцентрического и др.).

В своей работе К. Видаль отмечает: «...constructing a worldview is the highest manifestation of philosophy (...создание картины мира является высшим проявлением философии)» [Vidal, 2008].

Впервые термин «картина мира» начал употребляться в науке на рубеже XIX–XX веков Г. Герцелем и М. Планком, которые употребляли его по отношению к физической картине мира. В философии и лингвистике его стали употреблять В. Гумбольдт, Л. Витгенштейн, К. Ясперс, Л. Вайсгербер. В.И. Постовалова понимает под картиной мира «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировоззрения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека» [Постовалова, 1988: 21]. Языковая картина мира – это исторически обусловленная совокупность представлений о мире в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке.

В своей работе Р. Вуд дает определение понятию «картина мира» обобщая все то, что подразумевает это понятие в философском аспекте: «Philosophical worldview refers to one's perspective on life and sums up what we

know about the world, how we evaluate it emotionally, and what we do about it volitionally. Worldviews provide an intellectual and systematized understanding of the most fundamental philosophical questions of life such as knowledge, human nature, meaning, and ethics» (Философская картина мира относится к тому, как мы воспринимаем жизнь и совокупность всего, что мы знаем о мире, как воспринимаем это на эмоциональном уровне, и то, что мы делаем с этим сознательно. Картина мира обеспечивает систематизированное и осознанное понимание большинства фундаментальных философских проблем, таких как знания, человеческая природа, смысл и этика) [Wood, 2010: 5]. Иначе картина мира – это восприятие индивидом жизни в целом, его собственная система оценок и мнений, которая включает философские знания.

В понимании Л. Витгенштейна картина мира – это модель, изображение, отражение действительности; картина мира абсолютно реальна, так как представляет собой факт. Картина имеет свою структуру: она состоит из мыслей, называемых логическими картинами факта [Витгенштейн, 1994]. В отличие от Л. Витгенштейна, который различает понятия картины и представления, полагая, что понятие «картина» носит более обобщенный характер, М. Хайдеггер отождествляет их. Картина мира, по мнению М. Хайдеггера — это не просто изображение действительности, а своего рода системное ее представление, которое возникло у субъекта на основе пережитого им опыта [Хайдеггер, 1993].

Стоит также отметить, что картина мира состоит из различных предположений, которые могут быть как верными, так и ошибочными, но они формируют наше представление об окружающем нас мире. Именно благодаря картине мира мы имеем базовые представления о многих предметах и явлениях, что позволяет нам ощущать себя в безопасности и взаимодействовать с действительностью.

Для нашего исследования было выбрано определение, которое дает Р. Наш: «A worldview...is a conceptual scheme by which we consciously or unconsciously place or fit everything we believe and by which we interpret and

judge reality» (Картина мира...это схема концептов, при помощи которой мы сознательно или бессознательно размещаем или приспособляем все, во что верим, и с помощью которой мы интерпретируем и оцениваем действительность) [Nash, 1996: 16]. Основываясь на этом, можно сказать, что человек подвергает процессу концептуализации все, что его окружает, а после выстраивает это в одну стройную систему, используя ее для оценки действительности. Следует также обратить внимание, что все процессы происходят при участии языка – человек познает окружающую его реальность через язык.

Стоит также обратиться к такому понятию как «национальная картина мира», которая подразумевает под собой упорядоченную систему представлений о мире, которая опосредована языковой составляющей. Эта опосредованность связана с образами, понятиями и представлениями, которые мы можем найти в фольклоре, традициях и обычаях. Формирование национальной картины мира также обусловлено территорией, климатом, историческими реалиями. Р. Редфилд дает определение картину мира как: «видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире.» При этом он обращает внимание, что «картина мира» не тождественна понятиям «этнос культуры», «способ мышления», «национальный характер» [Redfield, 1955].

Итак, взаимодействуя с окружающим миром человек формирует представления о предметах и явлениях. Данные суждения могут быть как верными, так и ошибочными, но все вместе они формируют четкую единую систему – картину мира.

### 1.2.2. Языковая картина мира в лингвокультурологическом аспекте

Человек получает представление об окружающем его мире через язык. Именно при помощи языка мы фиксируем все, что видим вокруг, накапливая тем самым знания и опыт. Следовательно, каждый народ, обладающий своим языком, обладает и своим представлением о мире.

В рамках лингвистики мы говорим о понятии «языковая картина мира». В языке каждого народа можно найти абсолютно разное понимание действительности. Понятие языковой картины мира сложное и неоднозначное, потому в рамках лингвистической науки можно найти несколько подходов к его пониманию.

Такие ученые как В.Н. Телия, Ю.Н. Караулов, В.И. Постовалова и другие различают понятия «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира».

В нашей работе мы придерживаемся точки зрения В.В. Морковкина и А.В. Морковкиной, изложенной в работе «Русские агонимы». Они полагают, что противопоставление этих понятий не совсем верно «ввиду формальной разноплановости, разнонаправленности этих терминов. Термин «языковая картина мира» указывает на то, что носителем картины мира является язык, тогда как термин «концептуальная картина мира» указывает на то, из каких элементов складывается обсуждаемый гносеологический объект» [Морковкин, Морковкина, 1966]. Более того, разное понимание этого противопоставления проявляется в том, что некоторые ученые полагают, что концепты – базовые единицы языковой картины мира.

Само понятие «языковая картина мира» впервые было употреблено Л. Вайсгербером. В своей работе «Родной язык и формирование духа» он обратил внимание на то, какую роль играет язык в формировании мировоззрения человека [Гончарова, 2012].

В отличие от картины мира, языковая картина мира формируется лишь на знании, которое было внушено языком, его единицами и категориями. Но нужно отметить, что любое знание, которым обладает человек, в той или иной степени обусловлено его родным языком [Там же].

Под языковой картиной мира подразумевается исторически сложившаяся в сознании данной языковой группы и отраженная в языке совокупность представлений мира, состоящая из концептов [Там же].

Е.С. Кубрякова полагает, что языковая картина мира не является отражением окружающего мира, а интерпретацией, формирующейся из представлений человека. Из чего можно сделать вывод, что язык не только фиксирует воспринятое, но и осмысленное языковой личностью [Кубрякова, 1996].

В языковой картине мира мы находим информацию, которую индивид переосмыслил, то есть его концептуальную систему знаний, обусловленную пережитым опытом и культурой [Маслова, 2001]. Однако нельзя утверждать, что язык предстает точным отражением действительности. Языковой знак может репрезентировать окружающий мир, но за каждым словом обязательно стоят явление или предмет. В свою очередь между реальным миром и языком стоит человек – носитель этого языка.

Мы воспринимаем окружающий нас мир при помощи органов чувств, затем происходит процесс осмысления этого восприятия, чтобы после транслировать полученное знание. Мышление и есть процесс переработки и осмысления воспринимаемой информации [Гончарова, 2012]. Другими словами, именно мышление является промежуточным звеном между реальным миром и языком. Эта проблема о соотношении языка и мышления является одной из ключевых в лингвистике, особенно в когнитивной. Однако в поле лингвокультурологии основной фокус смещается на взаимодействие языка и культуры.

Слово отражает не предмет в реальном мире, а представление об этом предмете человеком. Разные народы обладают разными знаниями об

окружающем мире, и именно поэтому вербализуются эти знания в каждой культуре по-разному. По этой причине можно утверждать, что выражения реалий мира через слова обусловлено культурными различиями, из чего следует, что культура и язык тесно связаны.

На основе этого можно сделать вывод, что понимание реальности человеком состоит из: реального мира, культурной и языковой картины мира [Тер-Минасова, 2008]. Вопрос о взаимоотношении культуры и языка является одним из важных в лингвокультурологии. Существуют два основных подхода. Согласно первому, языковая картина мира является частью культурной, так как понятие «культурная картина мира» более обширное и включает в себя мыслительную деятельность. Другая точка зрения заключается в том, что культурная и языковая картины мира находятся во взаимодействии, язык является частью культуры также, как и культура – частью языка. Культурная картина мира действительно более широкое понятие в сравнении с языковой, но именно при помощи языка осуществляется реализация, хранение и передача культурной картины мира [Серебренников, 1988].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что однозначной точки зрения на вопрос о взаимоотношении языковой картины мира и культурной не существует, но можно утверждать, что они тесно связаны и постоянно находятся в диалоге. В нашей работе мы будем апеллировать определением, данным В.А. Масловой, которое заключается в том, что языковая картина мира представляет собой совокупность знаний, сформированных в процессе познания окружающего мира и запечатленных в языковой форме [Маслова, 2007].



### 1.3. Концепт как основное понятие лингвокультурологии

#### 1.3.1. Концепт в разных направлениях лингвистической науки

Одним из основных понятий в лингвокультурологии принято считать «концепт», который обозначает «многоуровневое ментальное образование, лежащее в сознании, языке и культуре» [Бутенко, 2008: 324]. Существует огромное количество определений данного термина, мы рассмотрим некоторые из них.

Впервые в отечественной лингвистике данный термин употребляется в работах С.А. Аскольдова. В статье «Концепт и слово» ученый определяет концепт как «мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода» [Аскольдов, 1997: 45]. Однако предметом исследования концепт становится лишь с 1980-х гг. Как отмечает известный русский филолог Д.С. Лихачев, концепт существует отдельно для каждого словарного значения слова, также он является «своего рода “алгебраическим” выражением значения, которым мы оперируем в своей письменной и устной речи, ибо охватить значение во всей его сложности человек просто не успевает, иногда не может, а иногда по-своему интерпретирует его» [Лихачев, 1993]. Таким образом можно сделать вывод о том, что концепт есть результат столкновения значения слова с личным и народным опытом.

Самой распространенной точкой зрения на концепт является определение его как лингвокогнитивного явления. По мнению Е.С. Кубряковой термин «концепт» объясняет единицы ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информации, которая отражает знание и опыт человека [Кубрякова, 1996]. М.В. Пименова называет концепт неким представлением о фрагменте мира или частью такого фрагмента, которое обладает сложной структурой, выраженной группой признаков, реализуемых с использованием языковых способов и средств [Пименова,

2004]. В структуре концепта отображаются признаки, которые функционально значимы для конкретной культуры.

В работах известных ученых В.А. Масловой, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, С.Г. Воркачева концепт определяется как лингвокультурное явление. Г.Г. Слышкин в работе «Лингвокультурный концепты и метаконцепты» выделяет признаки концепта, такие как комплексность бытования (концепт направлен на комплексное изучение языка, сознания и культуры), ментальная природа, ограниченность сознанием носителя (существует только в индивидуальном и коллективном сознании), условность и нечеткость, изменчивость и когнитивно-обобщающая направленность [Слышкин, 2004]. В.И. Карасик определяет концепт как «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [Карасик, 2004].

Ю.С. Степанов определяет концепт как культурное явление: «Концепт – понятие, за которым в нашем сознании возникает давно знакомое содержание, это описание ситуации культуры»; «Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [Степанов, 2004: 43].

На основе теорий своих предшественников Ю.Е. Прохоров дает следующее определение концепта: «Концепт – сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закрепленная в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров, 2008: 36].

Основываясь на трудах, посвящённых изучению концепта, можно сделать вывод, что данное понятие является междисциплинарным и по сей день не существует единого понимания в определении этого языкового явления. На данный момент изучение концепта в различных отраслях лингвистической науки находится лишь на этапе становления, многие идеи требуют дополнительного изучения и анализа. В данной работе мы будем опираться на определение концепта, данное Ю.Е. Прохоровым: «Концепт –

сложившаяся совокупность правил и оценок организации элементов хаоса картины бытия, детерминированная особенностями деятельности представителей данного лингвокультурного сообщества, закреплённая в их национальной картине мира и транслируемая средствами языка в их общении» [Прохоров, 2008: 36].

В нашей работе мы рассматриваем концепт как феномен культуры, который вербализован в языке. В своей структуре он соединяет все этапы абстрагирования культурного, в том числе и художественного образа, отражает в языковом сознании личности культурный фон, созданный путем присвоения слову-наименованию концепта вторичного значения [Кобякова, Сунцова, 2016]. Именно такие концепты становятся языковыми универсалиям и отражают особенности духовного самосознания нации, этносознания личности. Они являются лингвокультурными единицами, с помощью которых «культура входит в ментальный мир человека» [Степанов, 1997].

Обратимся к классификации концептов. Проблема типологии концептов является одной из первых теоретических проблем, которая возникла в лингвистической науке в процессе ее становления. Сохраняя свои основные функции – структурировать знания и выступать единицами мыслительного процесса, концепты различаются по своему содержанию и структуре. Типология концептов необходима, потому что различаются типы знания, представляемые ими.

М.В. Пименова выделяет следующие виды концептов: базовые концепты, концепты-дескрипторы и концепты-релятивы. К базовым концептам относятся те концепты, которые составляют основу языка и всей языковой картины мира; среди них М.В. Пименова выделяет: 1) космические концепты; 2) социальные концепты; 3) психические (духовные) концепты. Среди концептов-дескрипторов выделяют: 1) демиссиональные концепты, под которыми понимаются различного рода измерения (размер, глубина, объем, вес); 2) качественные концепты, которые выражают качество (тепло-

холод, твердость-мягкость); 3) количественные концепты, обозначающие количество (мало, много, достаточно-недостаточно). Концепты-релятивы реализуют типы отношения, таких как: 1) концепты оценки (правильно-неправильно, хорошо-плохо); 2) концепты-позиции (вместе, против, рядом, сверху-внизу); 3) концепты привативы (свой-чужой, владеть-терять) [Пименова, 2013].

Класс космических концептов М.В. Пименова подразделяет на субклассы: а) метеорологические концепты (погода, дождь, снег, гроза); б) биологические концепты (птица, человек, змея, зверь); в) ландшафтные концепты (роща, луг, лес, поле, гора, море); г) предметные концепты (строение, конвейер, завод, посуда) [Пименова, 2013].

Класс социальных концептов делится на: а) концепт стран (Россия, Китай, Франция); б) концепты социального статуса (крестьянин, элита, интеллигенция, правитель); в) концепты национальности (русский, китаец, немец); г) концепты власти и управления (тоталитаризм, демократия, власть); д) концепты интер-персональных отношений (независимость, подчинение, рабство, власть); е) моральные концепты (лесть, честь, долг, совесть, стыд); ж) концепты занятий (труд, ремесло, лень, игра, образование, праздник); з) религиозные концепты (Бог, икона, святой, пророк) [Там же].

И последний класс психических (духовных) концептов подразделяется на: а) концепты характера (доверчивость, великодушие, гордость, беспутность); б) концепты эмоций (веселье, радость, грусть, тоска); в) ментальные концепты (ум, знание, мысль, рассудок, воображение) [Там же].

Поскольку в работе концепт рассматривается с лингвокультурологической точки зрения, то мы возьмем ту типологию концептов, которые выведены в рамках данной отрасли лингвистики. В.А. Маслова разделяет концепт на следующие группы: 1) мир – например, пространство, время; 2) стихии и природа – вода, огонь, камень; 3) представления о человеке – интеллигент, богач; 4) нравственные концепты

- правда, совесть; 5) социальные понятия и отношения – свобода, мир;
- б) эмоциональные – печаль, любовь; 7) мир артефактов – дом, шкаф;
- 8) концептосфера научного знания – философия, лингвистика;
- 9) концептосфера искусства – музыка, картина и др. [Маслова, 2001].

Концепт непосредственно связан со словом, так как он закреплён в языковых единицах. Среди ученых не существует единого мнения о соотношении слова и концепта. Г.У. Арапова выделяет три основных подхода к изучению данной проблемы: Ю.С. Степанов отмечает, что концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. Второе направление научной мысли (Н.Д. Арутюнова, Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев) полагает, что семантика формирует концепт. Сторонники третьего направления (Д.С. Лихачев, Е.С. Кубрякова) считают, что концепт не возникает непосредственно из значения слова, а является результатом столкновения значения с национальным и личным опытом носителя языка [Арапова, 2016].

Таким образом, можно сделать вывод, что «концепт» является сложным и многогранным понятием, которое является посредником между действительностью и словом. За концептом стоит целый потенциал значения слова, который при этом содержит целый комплекс ассоциативных воображений [Там же]. На данный момент не существует единой типологии концептов, потому как каждый ученый стремится выделить типы концептов, основываясь на той области лингвистики, в которой он работает.

### 1.3.2. Лингвокультурный концепт как основное понятие лингвокультурологии, его репрезентация и методика описания

В настоящее время наблюдается становление новой лингвистической науки – лингвокультурологии, которая занимается «изучением и описанием корреспонденции языка и культуры в их синхронном взаимодействии» [Телия, 1996: 217].

По мнению В.Н. Масловой главная задача лингвокультуры заключается в том, чтобы «эксплицировать культурную значимость языковой единицы на основе соотнесения прототипной ситуации фразеологизма или другой языковой единицы, его символического прочтения с теми “кодами” культуры, которые известны или могут быть предложены носителю языка лингвистом» [Маслова, 1997: 10–11].

Новая отрасль лингвистической науки нуждалась в собственном терминологическом аппарате и одним из ключевых понятий стал «концепт». Ю.С. Степанов определяет лингвокультурный концепт как «сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [Степанов, 1997: 40].

Концепт формируется в процессе сокращения полученных благодаря пережитому опыту знаний до границ памяти человека и сопоставления ее с уже имеющимися культурно-ценностными понятиями [Слышкин, 2000]. Концепт более широкое понятие в сравнении со словарным значением ключевой лексемы, которая только объективирует данный концепт, но именно оно образует само ядро концепта [Ефремов, 2009].

А.В. Бастриков и Е.М. Бастрикова выделяют семь подходов к изучению лингвокультурных концептов на основе сложности построения их типологий. В основе первого подхода лежит утверждение, что концепт ориентирован на язык, в котором они репрезентируются, на основе чего они подразделяются на предметные, признаковые и событийные концепты. С данным подходом работали такие ученые, как И.А. Стернин, С.Г. Воркачев, З.Д. Попова, Н.Д. Кручинкина [Бастриков, Быстрикова, 2012].

Для второго подхода характерна ориентированность на когнитивную психологию, где пережитый опыт осмысливается и соотносится со сценариями, фреймами, гештальтами. С этим подходом работали

Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Р.М. Фрумкина, А.П. Бабушкин [Там же, 2012].

Согласно третьему подходу (С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин, В.И. Карасик), тип концепта соотносится с категориями этики и эстетики, так как оценочная составляющая концепта обусловлена теми ценностями, которые закреплены в конкретной культуре [Там же].

В четвертом подходе (С.А. Аскольдов, М.Ю. Олешков, В.И. Карасик) для главный ориентир смещен в сторону дискурса, в котором происходит реализация данных концептов. В рамках этой типологии можно рассматривать повседневные, художественные и институциональные концепты [Там же].

Пятый подход (В.И. Карасик, Л.В. Бабина) классифицирует концепты согласно их динамике. В этом подходе можно говорить о существовании относительно стабильных и меняющихся. В рамках последних также можно провести деление на уходящие и возникающие [Там же].

Шестой подход (С.С. Ваулина, Н.Ф. Алефиренко, А.А. Залевская) заключается во включении оценочной составляющей. В данном подходе выделяются общечеловеческие, цивилизационные, этнокультурные, групповые и индивидуальные концепты [Там же].

В седьмом подходе (Л.Г. Бабенко, Н.А. Красавский) типологизация концептов происходит в соответствии с их тематикой. Так выделяются коммуникативные, эмоциональные, гастрономические и другие концепты [Там же].

Исходя из вышеизложенного в рамках лингвокультурологии наиболее релевантными концептами для нас являются те, что отличаются своей эмоциональной окраской и оценочной спецификой, которые являются характерными для конкретной культуры.

«Концепт – единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [Слышкин, 2000: 9].

Лингвокультурный концепт обладает своей структурой. С одной стороны, в него включается «все то, что принадлежит строению понятия» [Степанов, 1997: 102], а с другой стороны, «все то, что делает его фактом культуры» [Там же: 102]. Его ядро составляют самые актуальные ценностные ассоциации. Этот центр концепта объективируется лексемой – именем концепта. В периферию же включаются менее значимые ассоциации.

Особенностью лингвокультурного подхода заключается в том, что рассматриваются лишь те семантические образования, которые содержат лингвокультурную специфику и отражают особенности национальной сознания языковой личности, принадлежащей к определенной этнокультуре.

Рассматривая уникально-специфичную форму закрепления картины мира с помощью языковых знаков, которые выступают «в качестве лингвокультурной координаты языка выступает идиоматичность языкового знака. В этом смысле внутренняя форма слова является наиболее ярким показателем этнокультурного своеобразия соответствующего коммуникативного коллектива» [Карасик, 2001: 3]. Однако В.И. Карасик также отмечает, что это утверждение является весьма спорным, если мы рассматриваем своеобразие менталитета определенного этноса, так как многие из вычленяемых частей содержат в себе много смыслов, но для номинации требуется лишь один признак. Хоть выбор этого признака и является случайным, их совокупность таковой не является, так как они претерпели естественный отбор и закрепились в коммуникативной практике группы, как наиболее удобные и подходящие для данной группы. Поэтому при сравнении конкретных идиоматических выражений мы можем проследить наличие определенного мыслительного конструкта, который объединяет данные выражение, а также различие в их форме, которая и соединяет их с действительностью [Там же].

Ю.С. Степанов же обращает внимание на тот факт, что «концепты не только мыслятся, но и переживаются нами», что и объясняет их вариативность [Степанов, 1997: 41]. Поэтому «изучение культурных



концептов – это движение от психических, социально-культурных образований в сторону их вариативной фиксации в языке и не только» [Карасик, 2001: 5].

В языке концепты могут быть вербализованы при помощи различных языковых средств. В зависимости от сложности его структуры он может быть представлен как отдельными лексемами, так и целыми предложениями и текстами.

В каждой языковой единице содержатся два типа значения – это грамматическое и лексическое. В первом можно найти отражение предметов и явлений объективной действительности, тогда как второе демонстрирует специфику языка и его особенности функционирования в языке и то, как данная единица взаимодействует с другими [Колесов, 2004].

Стоит также отметить важность синонимов в формировании концепта, так как согласно В.В. Колесову, принцип построения синонимичного ряда могут продемонстрировать «народный образ», который формировался на протяжении нескольких веков, являясь репрезентацией национальной культуры во всем ее многообразии [Колесов, 1999]. Антонимы так же являются проявлением концептуальной и категориальной информации, ведь множество категорий основываются на противопоставлении.

Выделяются несколько признаков лингвокультурных концептов:

1. Этнокультурная отмеченность;
2. Гетерогенность;
3. Многопризнаковость;
4. Внутренняя расчлененность;
5. «Переживаемость»;
6. Семиотическая плотность;
7. Ориентированность на план выражения [Бастриков, Бастрикова, 2012: 16].

Наиболее последовательным представляется понимание лингвокультурных концептов как единиц ментальности – категорию, через

которую возможно проследить национальный характер. Ментальность и менталитет создаются из совокупности лингвоконцептов и не могут существовать вне языка, в котором представлены. «Концепт обладает главным качеством для выражения ментальности народа: способностью концентрировать в себе результаты мышления в образно-оценочном и ценностно ориентированном представлении» [Там же:16].

На основе уже существующих подходов к изучению концептов и их классификации сложилась более или менее единая методология их описания. В основном методы исследования определяются дисциплинарным статусом самой лингвокультурологии, так как она находится на стыке таких дисциплин в рамках исследований в антропоцентрической, культурологической и лингвистической областях. Лингвокультурологические исследования тесно связаны с такими науками, как когнитивная лингвистика, антропологическая лингвистика, социолингвистика, концептология, этнолингвистика, этнопсихология, лингвофольклористика, этнопсихология, лингвострановедение.

В.И. Карасик полагает, что концепт является «основной единицей лингвокультурологии» и «многомерным смысловым образованием, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [Карасик, 2004: 96]. На это определение лингвокультурного концепта мы и будем полагаться в данной работе. В.И. Карасик обращает внимание на тот факт, что лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не взаимоисключают друг друга, а лишь обращают внимание на различие в направлении рассмотрения концепта: лингвокогнитивный концепт рассматривает от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт – наоборот [Карасик, 2004].

Для описания концепта одной из ключевых является трехкомпонентная характеристика, описанная В.И. Карасиком. Его структурная модель концепта включает в себя понятийную, ценностную и образную составляющие [Кононова, 2014]. Понятийная составляющая концепта по

мнению автора – это «языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики данного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно» [Карасик, 1996: 5]. Ценностная – «важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива». Она «является определяющей для того, чтобы концепт можно было выделить» [Там же: 5]. Образную часть концепта В.И. Карасик определял как «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [Там же: 5].

Одним из самых распространенных методов для описания составляющих концепта, предложенных В.И. Карасиком, является метод «концептуального анализа». «Смысл концептуального анализа – проследить путь познания смысла концепта и записать результат в формализованном семантическом языке» [Телия, 1996: 97]. Данный метод получил широкое распространение в таких областях лингвистической науки, как лингвокультурология, когнитивная лингвистика и психолингвистика. Р.М. Фурумкина утверждает, что, обращаясь к работам разных ученых, можно заметить, что концептуальный анализ не представляет собой конкретный метод описания концептов. Имеет место говорить о сходстве поставленных целей, однако способы их достижения варьируются [Фурумкина, 1992].

Объектом исследования выступает – концепт, а целью, по свидетельству М.В. Пименовой, является выявление и описание концептов в качестве «оперативных единиц сознания» и «ментальных образований, выраженных в языке» [Пименова, 2013: 127].

Несмотря на то, что в рамках «концептуального анализа» не существует единства способов, он имеет свою методику. Помимо анализа лексики, данный метод исследования включает в себя изучения семантики

имени концепта, его словарных дефиниций, синонимов, антонимов, фразеологических единиц, дающих понимание ценностной составляющей концепта, а также проведение психолингвистического эксперимента, при помощи которого можно описать ассоциативное поле исследуемого концепта [Леонтович, 2011]

Вместе с концептуальным анализом часто используется метод компонентного анализа, которые позволяет выделить самые тонкие различия между лексическими значениями слов и объяснить это расхождение. Лингвокультурологические исследования проводятся на стыке нескольких наук, поэтому опрос информантов также может быть использован для исследования концепта. Данный метод позволяет выяснить какие слова носители конкретной лингвокультуры включают в поле изучаемого концепта, а также социальную и культурную обусловленность концепта.

Итак, в рамках данного исследования мы рассматриваем концепт в лингвокультурологическом аспекте, то есть то, как отражается культура в языке. Поэтому мы будем опираться на определение, предложенное В.И. Карасиком. Для описания концепта «богатство» в китайской лингвокультуре используется комбинация элементов концептуального и компонентного анализов, а также метод опроса информантов.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В данной главе язык и культура являются автономными системами, но находятся в постоянном взаимодействии. В языке хранятся национальные особенности народа, и при помощи языка человек осваивает знания об окружающем его мире. Также стоит отметить, что культура находит отражение в текстах, а значит она включена в язык.

Мы рассмотрели такие понятия, как «картина мира» и «языковая картина мира». Под «картиной мира» понимается единая система суждений, которая формирует представления об окружающем мире. Однако для нашего исследования приоритетным является определение «языковой картины мира». Согласно выводам, полученным в данной главе, языковая картина мира – есть совокупность знаний, которая формируется в сознании человека путем познания окружающего мира, и которая запечатлена в языковых знаках.

Основной единицей языковой картины мира является концепт, но в силу отсутствия четких границ между дисциплинами лингвистической науки и неоднозначности этого феномена, в современной науке нет единого подхода к его определению и классификации. В текущей главе мы рассмотрели концепт с точки зрения культурного, лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов. Так как в данном исследовании мы опираемся на лингвокультурологический подход, то мы будем апеллировать определением концепта В.И. Карасика, согласно которому концепт является основной единицей лингвокультурологии, многомерным смысловым образованием, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны. Именно на основе данной структуры мы рассматриваем концепт «богатство» в китайской лингвокультуре. Понятийная составляющая включает в себя языковую фиксацию концепта, его обозначение, описание и признаковая структура, которая отличает его от других подобных концептов. Ценностная – «важность этого психического образования как для

индивидуума, так и для коллектива». Образная составляющая определяется как «зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания» [Карасик, 2004]. Вместе с подробным описанием компонентов концепта в данную главу были включены методы исследования, которые используются в Главе 2.

## ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Проблема богатства как культурного и социального феномена в Китае

2.1.1. Взаимосвязь понятий «счастье» и «богатство» в китайской культуре согласно концепции «Пять компонентов счастья»

На протяжении всего своего существования человечества богатство являлось одной из важных составляющих жизни человека. Само понятие «богатство» индивидуально для каждого. Оно сложное и многогранное и включает в себя не только историю и традиции, но также надежды и мечты всего человечества. История Китая насчитывает не одно тысячелетие, а его культура богата, самобытна и разнообразна. Как и у любого народа, у китайцев сложилось свое понимание богатства, которые также нередко люди связывают с другим важным понятием – «счастье». Благодаря богатству можно получить желаемое, воплотить свои мечты и надежды, а значит обрести счастье [Ан, Ворсина, Песчанская, 2012].

Для начала рассмотрим сам иероглиф 福 (счастье). Обратившись к Китайскому этимологическому словарю «Сишо Ханьцзы», можно сделать вывод, что в древнем Китае счастье считалось подарком небес и предков. В данном иероглифе в правой части изначально изображался сосуд вина, а рядом с ним – две руки, которые опрокидывают данный сосуд и выливают его содержимое на алтарь, совершая жертвоприношение. В левой же части во всю длину изображался сам алтарь как средство для общения с богами и предками. Из этого можно сделать вывод, что для китайцев счастьем являлось покровительство Богов и предков. Когда человек живет и соблюдает моральные устои и принципы, которые были установлены Небесами, почитает и уважает Богов и предков, то он получает все, что необходимо для жизни. Это и есть настоящее счастье для китайцев [Там же].

Однако позже в иероглифе 福 остался алтарь, символизирующий связь человека и Неба, а в правой части стали изображаться единица, рот и поле. Исходя из этого, можно сделать предположение, что единица обозначает крышу, что подразумевает дом, рот – человека, а поле – пропитание. Еда и вода в доме являются самыми важными вещами для китайского народа как тысячелетия назад, так и сейчас [Там же].

На примере иероглифики можно проследить эволюцию понятия «счастье» в китайской культуре. Сейчас «счастье» в китайской культуре явление многообразное, широкое и очень сложное. Во все времена о счастье молили как правители, так и простой народ. Для того чтобы лучше разобраться в том, что же есть такое счастье для китайского народа, нужно обратиться к китайским благопожеланиям. Этот пласт китайской культуры является отражением того, о чем мечтали и к чему стремились жители Поднебесной. В основном на благопожелательных картинах изображались божества, их свита и священные предметы. Рассмотрим более подробно данных богов.

В китайской культуре можно выделить трех богов земного счастья в качестве основных героев благопожелательных рисунков: Фусиня, Шоусиня и Лусиня. Древние китайцы считали важной составляющей счастья долголетие и успешную чиновничью карьеру. Богом долголетия считается Шоусин, даосский святой, дух Южного полиса и звезды долголетия. Вторым богом счастья – Лусин особо почитался среди чиновников, так как являлся богом карьеры. В качестве Лусина был обожествлен реально живущий Ши Фэн (II в. до н.э.), который служил Лю Бану, основателю династии Хань. Иногда Лусин смешивается с образом Дарующего сыновей Чжан-сянем, поэтому часто можно увидеть его изображения, где он окружен детьми [Джаралгасинова, Крюков, 2006].





Рисунок 1. Бог долголетия  
Шоусин



Рисунок 2. Бог карьеры Лусин

Одним из самых ярких божеств является Фусин, он же является богом богатства Цайшэнь. В легенде говорится, что в конце XIII в. жил областной начальник в провинции Хунань по имени Ян Чэн. В те времена огромное количество карликов поставлялось ко двору, которыми славилась область, подвластная Ян Чэну. Благодаря его усилиям, император перестал требовать привозить карликов во дворец. В благодарность за это, население области возвело в честь Ян Чэна храм и его стали чествовать как бога счастья [Песчанская, 2013].



Рисунок 3. Бог богатства Цайшэнь

Существует легенда о культуре «пяти мудрых», появившаяся ещё в IX веке. Она повествует о горожанине Ванюе, который увидел, как с небес спустились пять духов и сказали ему, что они, согласно воле Небес, должны питаться от тех мест, жителей которых они охраняют. С тех пор жители стали приносить продукты, дабы задобрить мудрецов. Однако в XVII-XVIII веках этот культ был запрещен, что поспособствовало появлению культа

Цайшэня, который появился от почитания духа Севера – божества, которое управляет богатствами. Постепенно образы Цайшэня и Фусиня сливаются, и формируется более конкретное понятие о богатстве, которое выражается в драгоценностях и деньгах. Постепенно у Цайшэня появляется целая свита, которая помогает ему «низводить» богатство на людей. Появляются такие символы богатства, как: денежный дракон, конь, приносящий драгоценности, слитки серебра, ветки изумрудной яшмы, медные монеты, ветки коралла, дерево, отряхивающее деньги и многие другие [Песчанская, 2013].

Существует также другая концепция счастья. В период Чжоу в одной из книг классического конфуцианского канона «Шуцзин» («Книга историй») говорится, что лишь добрый человек может стать по-настоящему счастливым. В одной из самых известных глав этой книги «Хун Фань» («Великий закон») говорится об основных конфуцианских принципах государственного управления, о том, каким должен быть правитель, об оценке человеческих качеств и систематизации природных явлений, а также о ценностях, которые важны для истинного конфуцианца. В данной главе упоминается такое понятие, как «уфу» («Пять проявлений/компонентов счастья» (五福)) [Духовная культура Китая, 2006]. Согласно «Шуцзин» в пять компонентов счастья входят: долголетие (寿), богатство (富), спокойствие духа (康宁), добродетель (好德) и естественная смерть (善终). Данные категории счастья достаточно сложные и многокомпонентные понятия. Под долголетием китайцы понимают счастливую и долгую жизнь; богатство – материальный достаток, а также высокое положение в обществе и обладание имуществом; спокойствие духа – это физическое здоровье и духовная гармония; добродетель – одно из важных понятий в конфуцианстве, это великодушие и доброта; естественная смерть – смерть в преклонном возрасте, когда человек уже не знает тревог и забот [Ан, Ворсина, Песчанская, 2012]. Изначально именно Ван (王) – Сын Неба – способен вобрать в себя все пять проявлений счастья. Он предстает главным носителем норм поведения и морали.

Используя принцип *уфу*, Ван должен был помогать своему народу и стараться построить благополучное и процветающее государство. Однако, позже это понятие стало прообразом «полного счастья», которое рассматривается в качестве идеала счастливой жизни человека, отдельной личности, а не народа в целом, и только обладая всеми компонентами, можно достичь его [Духовная культура Китая, 2006].

Если основываться на каноне «Шуцзин», то можно сделать вывод, что в иерархии китайских ценностей богатство занимает важное место, уступая лишь долголетию. Это значит, что еще в древнем Китае люди придавали богатству большое значение. В «Исторических записках» Сыма Цянь отметил, что в этот мир все люди пришли за выгодой. Он полагал, что желание обладать богатством вполне естественно и нормально. Однако у каждого социального слоя понятие о богатстве было разное, если у крестьян это были урожай и скот, то для чиновников – высокий чин и уважение при дворе [Ан, Ворсина, Песчанская, 2012].

На протяжении всего периода Чжоу практически отсутствовали какие-либо пожелания о богатстве или карьеры, это доказывает, что изначально богатство было прочно связано со знатностью. Именно благодаря знатному происхождению человек мог при рождении получить богатство и обладать им на протяжении всей жизни по праву рождения в знатной семье, тогда как простолюдин никак не смел надеяться обрести его. Подтверждение этому можно найти в самой трактовке категории богатства. Во многих из комментариев к «Шуцзин», которые дают ученые, богатство обозначается как 富贵 (*fu gui*), что дословно переводится как «знатность и богатство». Поэтому богатство в тот период истории и не включалось в число благ, обладание которыми зависело от счастливого стечения жизненных обстоятельств [Песчанская, 2014].

В период династии Хань, когда чиновничьи должности перестали наследоваться, в благопожелательном орнаменте появились новые темы – богатства [Крюков и др., 1983]. На многих предметах быта стали появляться

орнаменты, сулящие владельцу богатство и успешную карьеру. На зеркалах и сосудах можно часто встретить такие пожелания как: «*Живите десять тысяч жизней*», «*Богатства и почета*», «*Большой благоприятствующий баран*» [Песчанская, 2014]. Данные выражения еще раз подтверждают широкое распространение пожеланий на тему долголетия и богатства.

Понятия «счастье» и «богатство» имеют тесную взаимосвязь в китайской культуре. На протяжении многих веков богатство было неотделимо от знатности, и лишь имея благородное происхождение было возможно вести благополучную жизнь. Согласно концепции «пяти проявлений счастья» богатство уступает лишь долголетию, что доказывает, насколько огромную роль богатству придавал китайский народ в древности.

#### 2.1.2. Символы и метафоры в китайской культуре, репрезентирующие богатство

Культура Китая имеет многовековую историю, и в каждый из ее периодов были свои символы и культы, отражающие понимание народом богатства. Так, например, в китайской культуре существует огромное количество предметов, явлений и животных, которые символизируют богатство. Одним из самых ярких символов в китайской культуре является дракон (龍 long). Он воплотил в себе все известные блага на земле. С древних времен дракон считался властителем водной стихии и символом императора, что, по сути, отражали два главных столпа китайского общества – это императорская власть и земледелие [Сомкина, 2009]. Изображения дракона можно встретить повсеместно от одежд, зеркал и фарфора до подарочных конвертов, визиток и логотипов компаний. Подарить предмет с символом дракона означает пожелать успеха, богатства и процветания.



Рисунок 4. Китайский дракон

Наряду с драконом, жители Китая также почитают феникса (凤凰). Феникс является представителем огненной стихии и выступает в качестве начала ян, дракон же является повелителем воды и олицетворяет начало инь. Можно найти множество изображений, где дракон и феникс изображаются вместе в качестве символов двух начал. На свадебных церемониях зачастую используется парный рисунок с изображением этих двух животных, где дракон олицетворяет жениха, а феникс – невесту. Такие благопожелательные рисунки символизировали богатство и процветание в семье и счастливый и гармоничный союз [Сомкина, 2009].



Рисунок 5. Китайский феникс

Другим ярким символом является рыба. Ни один Новый год не обходится без подарка изображением рыбы или в виде её. Связано это с тем, что «рыба» и «изобилие» читаются одинаково – юй (鱼, 余). Подарки с изображением рыбы можно понять как закодированное пожелание 年年有余 – «Пусть достаток множится год от года», а «золотая рыбка» (金鱼 jīn yú)

созвучна с «золотом и нефритом» (金玉), потому ее изображение можно было понимать как одно из китайских благопожеланий «Полный зал золота и нефрита» (金玉滿堂 jīn yú mǎn táng) [Сомкина, 2009]. Изображения рыб можно часто найти на новогодних благопожелательных картинах, в основном изображаются карпы. Особенно популярны были картинки с изображением мальчика, стоящего на листьях лотоса и держащего в руках рыбу, которые подразумевали пожелание достатка из года в год [Джарылгасинова, Крюков, 1985]. В древнем Китае этих рыб также дарили перед сдачей государственного экзамена на чиновничью должность. Согласно одной из легенд, карп смог проплыть через драконьи ворота и сам стал драконом, невзирая на все преграды и сложности, потому подарок в виде карпа или с его изображением являлся символом упорства и стремления к высотам [Сомкина, 2009]. Часто на благопожелательном рисунке изображались девять карпов красного цвета, которые символизировали богатство и удачу.



Рисунок 6. Благопожелательный рисунок с изображением карпов

Также животным, символизирующим богатство, являлась кошка, «приманивающая богатство», образ которой китайцы позаимствовали у Японии. Этот символ стал особенно популярен среди торговцев. Трехлапая жаба, держащая в своей пасти монету, входила в свиту Цайшэня, и считается, что тот, кто ее увидит, непременно разбогатеет.

Помимо животных символов, китайцы уделяют большое внимание числам. Цифра восемь (八 ba) является одним из важнейших символов в торговле. Связано это с тем, что произношение цифры «восемь» похоже по

звучанию на иероглиф 发 (fa), обозначающий «богатство» и «процветание» [Маслов, 2010]. Существует даже такое выражение 八方来财 (ba fang lai cai), что означает «*отовсюду приходит богатство*» [Фу, 2010].

Стоит также отметить символику цветов в китайской культуре. Красный цвет («红» hong) занимает особое место в жизни китайского народа. Он символизирует богатство, счастье, радость, процветание и успех, поэтому во время радостных событий китайцы активно используют этот цвет в одежде, украшениях и подарках [高翔宇, 孟雪, 2012]. Во время Нового года люди украшают дома парными благопожеланиями, которые написаны на красной бумаге, старшие дарят детям красные конверты с деньгами (红包 hong bao), а люди наряжаются в красные одежды [Сумьянова, 2015]. Китайский народ всегда не скупился на стол для празднования Нового года, считается, что чем пышнее стол, тем богаче и счастливее семья будет в наступающем году. Во время свадебной церемонии невеста всегда была одета в красное платье – символ счастья и благополучия, а ее голова была покрыта красным платком с изображением дракона для защиты от злых духов [Арсентьева, Лю, 2011], а красные бумажные фонарики являются неотъемлемым атрибутом большинства китайских праздников. Они символизируют богатство, удачу и счастье.



Рисунок 7. Подарочные конверты «хунбао»

Нефрит (玉) занимает особое место в искусстве Китая. Его считают «национальным камнем», превосходящим остальные драгоценные металлы и камни. В китайской культуре нефрит наделялся особыми свойствами. Он

являлся олицетворением власти императора, символом знатного происхождения, богатства и божественного происхождения. Также нефрит символизировал лучшие морально-этические достоинства личности. [Духовная культура Китая, 2006] Из нефрита изготавливались многие предметы быта, но позволить их могли лишь самые состоятельные люди. Стоит также упомянуть такой камень, как яшма (玉), которая в китайской культуре за свой зеленый цвет часто отождествляется с нефритом, а, следовательно, и символическое наполнение этих двух минералов одинаково. Яшма, как и нефрит, в китайской традиции относят ко всему дорогому, лучшему как к предметам, так и к отвлеченным понятиям [Леонтьева, 2016].

«Богатство» представлено в китайской культуре разнообразными символами и культами. Одним из центральных культов, олицетворяющих «богатство», является бог Цайшэнь и многие символы связаны именно с ним, так как большинство животных входят в его свиту, а также все символы, относящиеся к императорской власти и двору.

### 2.2.3. Представление о богатстве в философских и религиозных течениях Китая

История китайской цивилизации насчитывает ни одну тысячу лет, за это время появилось множество философских и религиозных течений, которые несомненно оказали большое влияние на культуру Китая. Эти течения нашли свое отражение не только в трактатах и трудах, но и в повседневной жизни китайского народа.

Богатство является одним из важных понятий для каждого представителя китайской лингвокультуры, и согласно концепции «пяти проявлений счастья» одной из составляющих счастья. Поскольку жизнь китайского народа очень тесно связана с философией и религией, нам следует обратиться к трудам великих китайских философов, и рассмотреть их взгляд на феномен «богатство».



Синкретизм является характерной чертой китайской цивилизации. Самым ярким его проявлением является концепция трех учений (三教) – конфуцианства (儒教), даосизма (道教) и буддизма (释教). Принципы каждого из течений тесно связаны с моральными принципами и уважительном отношении к культурному наследию предков.

Конфуцианство, будучи морально-этическим учением, оказало огромное влияние на семейные правила и устои. Конфуций – основоположник учения, полагал, что главным в жизни является ритуал (礼). По его мнению, именно обращение к старым традициям и соблюдение ритуала являются залогом прочного и стабильного государства [Пэн, 2015].

Одним из основных трактатов конфуцианской мысли стал «Беседы и суждения», в котором собраны высказывания великого учителя Поднебесной. Конфуций полагал, что основными добродетелями благородного мужа (君子) – образца морали и поведения – являются сыновья почтительность, человеколюбие, верность долгу, любовь к книгам и исполнение ритуала. *«Учитель учил четырем вещам: понимаю книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости»* [Переломов, 1998].

Для настоящего конфуцианца богатство и деньги не главное, более того, осуждается тот, кто гонится за выгодой: *«Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы получше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду»* [Переломов, 1998]. Человек, обладающий талантами, но не обладающий высоким происхождением, также достоин называться благородным мужем. Правитель же, по мнению Конфуция, обязан *«серьезно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях»* [Там же]. Экономия и скромность, а не расточительство и выгода, служение долгу, а не высокое жалование, талант, а не происхождение – то, что определяет благородного мужа.

Даосизм, наряду с конфуцианством, является одним из основных философско-религиозных учений Китая, однако в отличие от конфуцианского учения, основатель учения, Лао-цзы, не был заинтересован в политической жизни страны, потому главной целью даосизма является достижение бессмертия путем духовных практик [Пэн, 2015].

Лао-цзы полагал, что жизнь есть череда плохого и хорошего, бесконечно сменяющих друг друга, а поэтому всегда есть возможность взглянуть на мир с другой стороны. Медитация, упражнения и ограничение в еде являются основными способами постижения истинного пути дао (道).

Лао-цзы создал основополагающий трактат «Дао дэ цзин», в котором изложены основные принципы даосского учения. Для истинного даоса главным является постижение пути (дао), а тот, кто *«одевается в роскошные ткани, носит острые мечи, не удовлетворяется [обычной] пищей и накапливает излишние богатства. Всё это называется разбоем и бахвальством. Оно является нарушением дао»* [Хин-Шун, 1973]. Истинное богатство, полагал Лао-цзы, поиск собственного пути самосовершенствования: *«Почему в древности ценили дао? В то время люди не стремились к приобретению богатств и преступления прощались. Поэтому [дао] в Поднебесной ценилось дорого»* [Там же].

Лао-цзы призывает к умеренности и скромности, для него мирские блага пустые и бессмысленные: *«Драгоценные вещи заставляют человека совершать преступления. Поэтому совершенномудрый стремится к тому, чтобы сделать жизнь сытой, а не к тому, чтобы иметь красивые вещи. Он отказывается от последнего и ограничивается первым»* [Там же]. Для даоса дао – начало и конец, рождение и смерть. Дао по своей природе естественно, а потому оно не нуждается в приказах.

Буддизм пришел в Китае еще в I в. н. э. из Индии, однако распространение получил лишь в V в. н. э.. Попав в Китай, буддистское учение претерпело множество изменений, так как пришлось адаптироваться

под китайскую культуру. Так появились новые слова и обозначения богов, и других религиозных реалий.

Основная идея буддизма заключается в том, что жизнь есть страдание, а значит человек должен стойко переносить все несчастья и лишения, а главной целью истинного буддиста – постижение истинной сущности вещей [Пэн, 2015]. В «Сутре разных драгоценностей буддизма» рассказывается история купцов, которые так нагрузили свои корабли богатствами, что те начали тонуть, и один из торговцев скинул все сундуки в воду и спас остальных. Услышав об этом подвиге, морской Бог вернул ему все богатства. Эта история, рассказанная в одной из сутр, учит тому, что ничто не имеет большую ценность, чем человеческая жизнь [Потапова, 2008].

Итак, три великих учения получили широкое распространение в Китае и оказали огромное влияние на культурную, моральную и философскую сферы. Каждое из учений обращает внимание, что «богатство» не является основополагающим в жизни человека, поэтому не стоит за ним гнаться. Тогда как моральные качества и добродетель особенно почитаются.

### 2.3. Репрезентация концепта «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре

#### 2.3.1. Понятийная составляющая концепта «богатство» (财富)

Известно, что концепт вербализуется словом. По мнению М.В. Пименовой, следует обратить внимание на то, что такие слова-концепты способны характеризовать приметы материальной и духовной культуры народа и репрезентировать в языке национальную картину мира этого народа [Пименова, 2013]. Концепт «богатство» по классификации В.А. Масловой можно отнести к категории социальных понятий и отношений, так как феномен богатства можно рассматривать лишь в рамках социума с его особой культурой и историей [Маслова, 2001].

Зачастую исследование концептов основывается на изучении семантики языкового знака. Так как значения слов «являются важнейшими образующими сознания: именно в них дана преобразованная и свернутая в материи языка идеальная форма существования предметного мира, его свойств, связей и отношений» [Леонтьев, 1975: 141]. Анализ словарного отражения и воплощения концепта видится необходимым, поскольку система дефиниций в словарях дает возможность познать сущность народного сознания, специфику картины мира. Интерпретация словарных определений позволяет выявить обобщенный прототип концепта, его содержательный минимум, что создает основу для дальнейшего изучения концепта с помощью других методов.

Основой для образования концепта становится явление реальной действительности, которое становится объектом оценки, так как концепты «переживаются» человеком. Концепт является сложным и многокомпонентным понятием, однако единого понимания его параметров нет.

В культурах с фонетическим типом письма все зафиксированные смыслы высказываний хранятся лишь в сознании её носителей, тогда как в культурах с иероглифическим типом письма появляется еще один «уровень объективации смыслов», который проявляется в написании самого иероглифического знака, что несомненно отражается на концептуальном образе [Сосновская, 2016]. В китайском языке иероглифом, обозначающим «богатство», является 富 (fu). Согласно древнему словарю китайских иероглифов «Шовэнь цзецзы», иероглиф 富 состоит из 宀 (крыша) и 畀 (изобилие). Иероглиф 畀 включает в себя три ключа: 一 (единица), 口 (рот) и 田 (поле). «Рот» обозначает самого человека, а «поле» – то, при помощи чего человек добывает себе пропитание, что всё вместе составляет «изобилие», так как по мнению древних китайцев самое главное – удовлетворить первоочередные потребности. Таким образом, иероглиф 富 дословно можно

понимать как *«изобилие, хранящееся под крышей»*. Вышеупомянутый словарь «Шовэнь цзецзы» определяет этот иероглиф как: *«запас, резерв»* (从高省, 象高厚之形) [说文解字, 2001].

Однако в современном китайском языке преобладают слова, состоящие из двух иероглифов, так как китайцы стремятся к гармонии и парности во всём, в том числе и в языке. Ключевой лексической единицей современного китайского языка, обозначающей «богатство», является 财富 (cái fù).

Рассмотрим иероглифы, образующие данное слово. Оно состоит из двух морфем 财 (cái) и 富 (fù), каждая из которых может употребляться как самостоятельно, так и в сочетании с другими. Иероглиф 财 определяется как: 金钱和物资 (*деньги и материальные средства*); иероглиф 富 определяется как: 财产、财物多 (*богатство, имущественные и материальные ценности*) или 充裕, 充足 (*обильный, изобилующий, зажиточный, полный*). Каждая из морфем обозначает материальные блага, однако вместе они обозначают абстрактное понятие «богатство» («财富» 的语义比较象) [1700 对近义词语用法对比, 2009].

Обратимся к словарным толкованиям 财富. Китайский толковый словарь «Синхуа» определяет 财富 как: 具有价值的东西 (вещи, обладающие ценностью). В «Словаре государственного языка» (国语辞典) можно найти такое определение: 有价值或能满足人类所需的物品 (вещи, обладающие ценностью или способные удовлетворить потребности человека). А определение китайской онлайн-энциклопедии «Байду байкэ» (百度百科) звучит как: 指具有价值的东西就称之为财富, 包括自然财富、物质财富、精神财富等 (богатством называются вещи, которые указывают на ценность; это включает в себя: природные богатства, материальные богатства, духовные богатства и другие). А согласно Большому китайскому словарю (汉语字典): 对人有价值的东西 (вещи, представляющие ценность для человека).

财富 используется не только в повседневной жизни, но также в политике, экономике, дипломатии. Как правило, в этих сферах под богатством подразумеваются материальные вещи. Совокупность всех материальных ресурсов, которыми обладает общество, включает в себя все накопленные продукты труда, а также природные ресурсы. (即物质财富。指社会所拥有的物质资料的总和。包括一切积累的劳动产品和用于生产的自然资源) (百度解释辞典).

Проанализировав данные определения, можно выделить общую сему – 有价值 (youjiazhi) (обладающий ценностью/представляющий ценность), которая присутствует во всех четырех определениях. На основе этого можно сделать вывод, что основным признаком концепта «богатство» является «ценность» (价值). Из этого следует, что носители китайской лингвокультуры причисляют к богатству все явления, предметы и понятия, представляющие для них определенную ценность.

Лингвокультурный концепт не может быть объективирован лишь одной лексической единицей. В китайском языке концепт 财富 может быть представлен:

- ✓ синонимами: 遗产, 宝藏, 充裕, 丰富, 豪华, 訾富, 宝贵, 金玉, 富贵, 阔绰, 财产, 富裕, 富足, 宝贝, 珍宝, 财宝, 富有, 有钱;
- ✓ антонимами: 贫苦, 贫乏, 赤贫, 贫贱, 贫穷, 拮据, 困乏, 清贫, 穷乏, 穷困.

Поскольку далеко не все значения концепта входят в ядро его концептуального поля, проанализировав словарные статьи синонимов, представляется возможным выявить те признаки изучаемого нами концепта, что находятся на периферии:

1. 宝藏 – хранящиеся сокровища и богатства, часто используется с природными ресурсами (储藏的珍宝或财富, 多指矿产) (汉典).
2. 充裕 – в полном достатке, избыливающий (充足有余; 宽裕) (汉典).

3. 丰富 – относится к богатым ресурсам или чувствам (指资源丰富, 或者感情丰富) (汉典).
4. 豪华 – роскошный, относится либо к жизни, либо к зданиям, оборудованию, украшениям (1) 生活; 2) 建筑、设备或装饰) (汉典).
5. 宝贵 – очень ценный, редкий, драгоценный; воспринимать как сокровище, ценить (1) 极有价值; 非常难得; 珍贵. 2) 当做珍宝看待; 重视) (汉典).
6. 金玉 – 1) золото или драгоценный камень, обр. превосходный; 2) ценность, сокровище; обр. талант (1) 黄金与珠玉。泛指珍宝。; 2) 贵重、珍视。; 3) 比喻才德) (国语辞典).
7. 富贵 – указывает на наличие денег и положения (指有钱又有地位) (汉典).
8. 阔绰 – жить роскошно, изысканно (生活奢侈, 讲究排场) (国语辞典).
9. 财产 – указывает на владение деньгами, недвижимостью, землей и прочими материальными богатствами (指拥有的金钱、物资、房屋、土地等物质财富) (国语辞典).
10. 富裕 – деньги в избытке (钱财充足) (国语辞典); экономика в изобилии; достаток и изобилие (意思是经济宽裕; 充裕丰富) (百度百科).
11. 富足 – изобилие материальных вещей (财物丰足) (国语辞典), изобильный и зажиточный (丰富而充足的) (汉典).
12. 宝贝 – очень ценная и любимая вещь, которую прячут и хранят (很有价值并当爱物保藏起来的東西) (汉典), ценная вещь (贵重的物品) (国语辞典).

13. 珍宝 – жемчуг и другие драгоценные камни, указывает на вещь, которая обладает большой ценностью (珠玉宝石等, 泛指极有价值的物品) (国语辞典).

14. 财宝 – деньги и драгоценности(钱财珍宝) (国语辞典).

15. 有钱 – владеющий деньгами (拥有钱财), изобилие, владение деньгами (富足, 有钱财) (国语辞典).

Таким образом, при анализе синонимов можно выявить следующие общие семы – *ценность, изобилие, наличие денег, материальные богатства, сокровища, роскошь*.

При помощи анализа антонимов мы можем понять характеристики концепта, которые выражены в противопоставлении. Проанализировав словарные статьи антонимов лексемы 财富, были выявлены следующие признаки понятийной составляющей данного концепта:

1. 贫苦 – бедность и нищета, отсутствие самых необходимых предметов (贫穷困苦; 缺乏生活必需品) (汉典).

2. 贫乏 – нехватка ресурсов из-за бедности (因贫穷而物资匮乏) (国语辞典), бедный; нехватка чего-либо, не изобильный (1) 贫穷; 2) 欠缺; 不丰富) (文学网汉语词典).

3. 赤贫 – бедный, не иметь ничего, быть в крайней нищете (穷得一无所有, 极其贫穷) (新华词典); ни кола, ни двора, бедный настолько, что ничего нет (一贫如洗, 穷得什么都没有) (国语辞典).

4. 贫困 – бедная и трудная жизнь (生活贫穷而困难的) (汉典); бедность и трудные условия (贫苦而景况困难) (国语辞典).

5. 贫贱 – бедность и отсутствие социального положения (穷困又没有社会地位) (汉典); бедное и низкое положение (贫苦而身分低微) (国语辞典).



6. 贫穷 – отсутствие материального имущества; отсутствие достатка в семье; нет денег (缺乏物质财产的状态;家境穷,没有什么钱财) (汉典); находится в тяжелом положении, нуждаться; нехватка имущества; приходить в упадок (贫苦困厄。谓缺少财物,困顿不顺) (文学网汉语词).

7. 拮据 – метафорически используется для описания экономического бедствия (后比喻经济窘迫) (汉典); находится в состоянии нищеты, главным образом касательно материальных трудностей (境况窘迫,尤指经济困难而言) (国语辞典).

8. 清贫 – жить трудно и бедно (生活清寒贫苦) (汉典); бедный, но не предавший своих принципов (穷苦而不失节) (国语辞典).

9. 穷乏 – нет ни денег, ни еды, бедность (缺少衣食,穷苦) (汉典); бедность и лишение (贫穷、匮乏) (国语辞典).

10. 穷困 – проблема со средствами к существованию или находится в трудном положении (生计窘迫或境遇艰难) (国语辞典); бедность и трудности в жизни (生活贫穷困难) (汉典).

Общие характеристики – нехватка, отсутствие финансов, материальные трудности, жить бедно, быть в трудном положении, нужда.

Таким образом, понятийная составляющая концепта «богатство» (财富) включает в себя следующие признаки:

1. Ценность;
2. Изобилие;
3. Наличие денег;
4. Материальные богатства;
5. Сокровища;
6. Роскошь;
7. Достаток;
8. Материальное благополучие;
9. Богатая жизнь.

### 2.2.2. Ценностная составляющая концепта «богатство» (财富)

Как полагал В.И. Карасик, ценностная составляющая концепта является его «ведущей стороной», именно при помощи анализа этой части концепта можно понять все смыслы, заложенные в нем [Карасик, 2002]. Важной составляющей в исследовании ценностной составляющей концепта является анализ фразеологических единиц. Благодаря проведенному анализу фразеологизмов, нам удалось выявить ценностные признаки концепта «богатство» (财富).

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» обращается особое внимание на фиксированную устойчивость фразеологизма, что является одной из его основных особенностей, позволяющих отличить его от других языковых единиц [Лингвистический энциклопедический словарь, 1990].

Для анализа методом сплошной выборки было отобрано 107 пословиц и поговорок, а также 78 идиоматических выражений, включающих лексему 财富, ее составляющие, в которых идея богатства представлена имплицитно или с помощью синонимичных и антонимичных лексем.

Стоит отметить, что ценностная составляющая концепта «богатство» имеет тесную связь с концептом «бедность», поскольку эти понятия антонимичны. При анализе фразеологических единиц очень часто встречается противопоставление 有钱 – 无钱 (*имеющий деньги/не имеющий деньги*), 富人 – 穷人 (*богач - бедняк*).

В изученных пословицах и идиоматических выражениях в 22 представлена идея «*богатство есть власть, влияние, средство достижения цели*», в 13 из них идея богатства репрезентирована лексемами 钱 или 有钱, что подчеркивает именно денежную составляющую богатства. 有钱一条龙, 无钱一条虫。 *При деньгах – дракон, без гроша в кармане – червь*. Здесь противопоставляется дракон и червь, дракон (龙) обозначает успешного и

выдающегося человека, тогда как *червь* (虫) олицетворяет бедняка. Из чего следует, что материальное богатство – ключ к достижению целей, средство, при помощи которого можно добиться всего и управлять всеми.

В китайской культуре принято использовать идиоматические выражения в качестве пожеланий благополучия. Именно в благопожеланиях и поздравлениях можно проследить какие ценности являются ключевыми для определенной лингвокультуры. Среди отобранных для анализа было выявлено 9 идиоматических выражений, в которых представлены пожелания богатства: 财源广进 (*Желаю вам богатства!*), 恭喜发财 (*Желаю вам огромного богатства!*), 添丁发财 (*Пусть семья богатеет и процветает!*), 财源茂盛 (*привлекать богатство и обладать сокровищами*), 富贵显荣 (*Богатства и славы!*), 财运亨通 (*привлекать богатство и обладать сокровищами*), 招财进宝 (*привлекать богатство и обладать сокровищами*), 财星高照 (*Пусть бог богатства вас охраняет!*), 丁财两旺 (*Много сыновей и богатства!*). В подавляющем большинстве (в 6 из 9) выражений «*богатство*» выражено лексемой 财 (имущество, состояние, деньги, финансы), это подтверждает факт, что для представителей китайской лингвокультуры материальное богатство, которое выражено деньгами или имуществом, занимает важное место в системе ценностей.

Стоит отметить, что для китайцев играет важную роль то, как было приобретено материальное богатство. Если человек получил богатство уловками, ухищрениями или нечестным трудом, то такое богатство не одобряется. 临财不苟得, 临难不苟冤. (*Имея дело с казной – не наживайся, имея дело с трудностями – избегай несправедливости*). 清洁是健康的基础, 劳动是财富的基础. (*Чистота – залог здоровья, упорный труд – залог богатства*). 诚实的损失是更好的比不公正的收入. (*Честный убыток лучше нечестного дохода*). 美名胜于财富. (*Доброе имя лучше богатства*). 横财就手 (*нечестно нажитое богатство*). 仗义疏财 (*быть справедливым и*

бескорыстным (о должностном лице)). 富贵不能淫(не соблазниться ни богатством, ни почестями; неподкупный).

Несмотря на то, что китайцы часто желают несметного богатства и процветания, необходимо быть разумным и бережливым, знать меру и не требовать большего. 节俭本身就是一宗财产。(Бережливость сама по себе есть богатство). 财主有良心, 河水向上流。(Богатый человек с совестью, словно река, стремящаяся к вершине). 比囤积金, 更好地积累的粮食。(Копи не золото, а зерно). 穷家富路 (Дома будь беден (бережлив), а в дороге — богат). 一钱不落虚空地 (экономно и расчётливо). 富在知足(богатство в удовлетворённости; быть богатым — знать чувство меры). 知足者富(тот, кто знает меру — богат). Здесь можно проследить влияние конфуцианского учения — благородный муж должен быть экономным и сдержанным (§ 2.1.3).

В 8 пословицах звучит предостережение о том, что богатство может быть и злом, которое только отравляет человека, поэтому нужно быть осторожным. Например, 白酒红人面, 黄金黑人心。От галяновой водки покраснеет лицо, от золота потемнеет сердце. Здесь используется двойное противопоставление: внешних изменений (лицо/душа) и внутренних (желтый цвет, олицетворяющий золото и черный, символизирующий упадок души).

Прослеживается идея порицания одержимости богатством и жадности. В 6 фразеологических единицах высмеиваются стремление людей посветить свою жизнь погоне за богатством, а также жадность и скупость. 一钱如命 (каждая копейка как жизнь). 要钱不要命, 抱了元宝去跳井。(Желать денег, а не жизни, готов за монетой броситься в колодезь). 财迷心窍 (помешан на деньгах) 视财如命(смотреть на богатство, как на самую жизнь).

Однако стоит обратить внимание, что для китайцев богатство не носит только материальный характер. В некоторых паремиях в качестве богатства выступает «здоровье» (健康). Например, 健康的身体就是财富。(Здоровье —

*самое большое богатство*). Здесь богатство приравнивается к здоровью, тогда как в другой обнаруживается превосходство здоровья над богатством по важности: 健康胜于财富。 (*Здоровье важнее, чем богатство*).; также отмечается невозможность существования богатства и здоровья вместе: 选择了财富, 可能就要放弃健康。 (*Выбрал богатство, возможно, придётся лишиться здоровья*). 健康的丧失比财富的损失更为重要。 (*Лишиться богатства лучше, чем лишиться здоровья*).

Через пословицы можно проследить, что для китайского народа «*время*» обладает большой ценностью, так как в § 2.2.1. мы выяснили, что одним из признаков концепта «*богатство*» является «*ценность*», значит «*время*» (时间), также входит в поле данного концепта: 时间是黄金, 但任何黄金你会不会买的时候。 (*Время – золото, но ни за какое золото ты не купишь его*). 时间就是金钱。 (*Время – деньги*). 一寸光阴一寸金, 寸金难买寸光阴 (*Время можно обменять на деньги, но на деньги сложно купить время*).

Стоит также отметить, что одной из самых распространенных ценностей, является «*образование*» (ровно, как и «*книги*», «*знания*», «*наука*», «*талант*»). Как гласит учение Конфуция, культура и образование представляют собой важнейшие характеристики любого достойного человека, поэтому «*Лучше обучить сына, чем завещать ему короб золота*». (最好是教育孩子, 不让他一个盒子的黄金). Также эта идея прослеживается и в других фразеологизмах: 知识可羨, 胜于财富。 (*Стремление к знаниям может приумножить богатство*). 富贵藏在才能里, 不在财产中。 (*Знатность и богатство кроется в таланте, а не в имуществе*). 书中自有黄金屋。 (*Через чтение обретёшь золотые чертоги; путем учебы можно добиться «золотых хором»*). 学富五车 (*Наукою богат на целых пять возов*). 多文为富 (*Учение есть богатство*).

Таким образом, ценностными характеристиками концепта «*богатство*» (财富) являются:

1. Бережливость;
2. Чувство меры;
3. Влияние;
4. Власть;
5. Имущество;
6. Здоровье;
7. Время;
8. Знания;
9. Образование;

### 2.2.3. Образная составляющая концепта «богатство» (财富)

В рамках нашего исследования мы провели социологический опрос среди носителей китайской лингвокультуры. В анкетировании приняли участие 83 респондента. При анализе ответов, нашей главной задачей было выявить ассоциации и образы, связанные с богатством, а также представления, которые имеются у носителей современной китайской лингвокультуры.

На вопрос *«Какие ассоциации у Вас появляются при слове «богатство»?»* 45,8% респондентов ответили *«деньги»*, репрезентированные лексемами 金钱, 钱, 金币, 黄金, 银子, 储蓄. *«Знания/опыт»* соответственно представленные лексемами 知识, 经历, указали примерно 20,5% респондентов. *«Квартира»* (房子) и *«машина»* (车子) – 12 %. *«Духовное богатство»* (精神财富) – 6 %. Также с меньшей частотой (менее 3%) встречались ответы *«любовь»* (爱情), *«здоровье родителей»* (父母健康), *«чувства»* (感情), *«культура»* (文化), *«дружба»* (友情).

Чтобы понять, какие образы связывают носители лингвокультуры с обретением богатства касательно себя лично, в анкету был включен вопрос

«Что по Вашему мнению сделает Вас богатым?» Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты ответа респондентов на вопрос «Что по Вашему мнению сделает Вас богатым?»

Ответ респондентов	Количество	Процент
Усердная работа (努力工作)	20 человек	24%
Деньги (钱, 金钱)	19 человек	22%
Усердная учеба (努力学习)	18 человек	21,7%
Счастье/Радость (快乐, 幸福, 开心)	18 человек	21,7%
Семья/любовь/дружба (家庭/家人, 爱情, 友情)	15 человек	18%
Знания/опыт/способности (知识, 经历, 能力/力量)	14 человек	16,9%
Чтение книг (看书/阅读)	8 человек	9,6%
Победа в лотерее (中彩)	4 человека	4,8%
Удачно выйти замуж/жениться (嫁入豪门/结婚)	3 человека	3,6%

На основе данной таблицы можно сделать вывод, что «усердная работа» (努力工作) стала одним из ключевых составляющих богатства для представителя китайской лингвокультуры, а прилагательное «усердный» (努力) акцентирует, что без упорного труда богатства добиться нельзя. Примечательно, что это же прилагательное используется с лексемой «учеба» (学习). А идея получения денег без особого труда оказалась далеко не самой

популярной, что подтверждается тем, что ответ «победа в лотерее» (中彩) указали лишь 4,8% респондентов.

При этом важно отметить, что среди самих респондентов к богатым себя причисляют около половины опрошенных (51%).

Отношение к богатству и его понимание можно также проследить на примере того, как представители данной лингвокультуры относятся к богатым людям. В анкете мы попросили каждого из респондентов назвать трех, по их мнению, самых богатых китайцев и объяснить, почему они полагают, что именно эти люди являются богатыми. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Ответы респондентов на вопрос «Назовите трех самых богатых китайцев»

<b>Ответы респондентов</b>	<b>Количество человек</b>	<b>Проценты</b>
1. Ма Юнь//Джек Ма <i>Владелец компании Alibaba</i>	73	88%
2. Ма Хуатэн <i>Владелец компании Tencent</i>	33	40%
3. Ван Цзяньлинь <i>Политик и предприниматель, владелец Wanda Group</i>	17	20,5%
4. Ли Цячэн <i>Гонконгский предприниматель, владелец Cheung Kong Group и Hutchison Whampoa</i>	12	14%
5. Жэнь Чжэфэй <i>Основатель компании Huawei</i>	5	6%
6. Ван Сиконг <i>Генеральный директор Panda TV</i>	5	6%
7. Си Цзиньпинь <i>Китайский государственный, политический и партийный деятель, действующий генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Китая</i>	5	6%
8. Юй Миньхун <i>Основатель образовательной платформы New Oriental</i>	4	5%
9. Лэй Цзюнь <i>Основатель компании XiaoMi</i>	3	4%



10. Чжун Наньшань <i>Главный эпидемиолог и пульманолог КНР</i>	3	4%
11. Юань Лунпинь <i>Создатель сорта гибридного риса</i>	3	4%
12. Затруднились ответить	5	6%



Рисунок 8. Джек Ма



Рисунок 9. Ма  
Хуатэн



Рисунок 10. Ван  
Цзяньлин

Большинство предложенных респондентами вариантов были ожидаемы, (Джек Ма 马云, Ма Хуатэн 马化腾, Ван Цзяньлин 王健林) так как данные люди действительно являются одними из самых богатых людей Китая согласно спискам журнала Forbes [Forbes, 2019]. Однако стоит обратить внимание, что Джек Ма был упомянут подавляющим большинством респондентов, тогда как количество указавших Ма Хуатэна в два раза меньше. Такой разрыв связан с тем, что Джек Ма имеет колоссальное влияние на современное общество в Китае. Он – пример человека, который построил себя сам с нуля, не имея ничего. Для китайцев он является ролевой моделью, человеком, который не только богат в финансовом аспекте, но и человек, который внес огромный вклад в развитие Китая [Forbes, 2018].



Рисунок 11. Чжун  
Наньшань



Рисунок 12. Юань Лунпинь

Наше внимание привлёк факт, что 4 % опрошиваемых указали Чжун Наньшаня (钟南山) – академика Китайской академии наук и известного эпидемиолога в КНР. Мы предполагаем, что это обусловлено текущей ситуацией с вирусом COVID-19, так как он принимал активное участие в борьбе с вирусом, а многие китайские СМИ и врачи опираются именно на его мнение [Магазета, 2020]. Все респонденты, указавшие его, отмечают, что этот человек внёс огромный общественный вклад. Юань Лунпинь (袁隆平) является создателем сортов гибридного риса, именно благодаря ему проблема голода и неурожая в Китае была решена. За свои достижения он был внесен в список «100 человек, которые внесли особый вклад в социально-экономическое развитие Китая за последние 40 лет политики реформ и открытости» [РБК, 2018]. На основе этого можно сделать вывод, что понимание богатого человека в КНР и богатства в целом меняется вместе с текущей ситуацией в стране и мире.

Ниже приведены причины, по которым респонденты причисляли людей к самым богатым:

1. Владеют большой компанией/бизнесом/своим предприятием;
2. Образованные/умные/обладают знаниями/трудолюбивые;
3. Разбогатели благодаря цифровым отраслям/интернету;
4. Обладают влиянием в обществе/ведут за собой людей;
5. Владеют активами/акциями/материальными богатствами;

6. Способствуют развитию общества/страны;
7. Есть идеи/внедряют инновации/есть мечта;
8. Обладают не только капиталом, но и духовным богатством.

Большинство богатых людей, выделенных респондентами, можно отнести к особому типу «конфуцианских предпринимателей» (儒商). В ведении бизнеса эти люди ориентируются на принципы конфуцианства: они честно ведут бизнес, финансируют важные предприятия и отрасли, поддерживают государство и способствуют его развитию. Но далеко не все предприниматели могут считаться «конфуцианскими предпринимателями», важно, чтобы само общество признавало их статус [Маслов, 2005]. Мы видим, что подавляющее большинство респондентов отмечают, что относятся уважительно к этим людям. Процентное соотношение указано в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Уважают ли носители китайской лингвокультуры самых богатых людей в Китае



Нельзя не отметить, что, отвечая на вопросы нашей анкеты, далеко не все респонденты указывали материальные ценности. Среди часто встречающихся ответов можно выделить *знания, опыт, любовь, дружба, духовность, общественный вклад, усердная работа, образование.*

Итак, к образной составляющей концепта «богатство» (财富) относятся следующие признаки:

1. Образование;
2. Знания;
3. Усердная работа;
4. Усердная учеба;
5. Общественный вклад;
6. Следование за мечтой;
7. Духовность;
8. Предприятие;
9. Возможности;
10. Дружба;
11. Семья;
12. Любовь.

## ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В настоящей главе мы рассмотрели «богатство» как культурный и социальный феномен в Китае. В древнем Китае богатство было неотделимо от знатности, и лишь имея благородное происхождение было возможно вести благополучную жизнь. Согласно концепции «пяти проявлений счастья» богатство является одним из ключевых условий для достижения человеком счастья. В религиозно-философских учениях «богатство» не является основополагающим в жизни человека, поэтому не стоит за ним гнаться, а моральные качества и добродетель, наоборот, почитаются.

На основе структурной модели, предложенной В.И. Карасиком, мы описали репрезентацию концепта «*богатство*» (财富) в китайской лингвокультуре, рассмотрев все языковые средства, объективирующие данный концепт.

Для описания понятийной составляющей были проанализированы лексические единицы китайского языка, репрезентирующие данный концепт. К данным единицам относятся само имя концепта, синонимы и антонимы. Для определения ценностной составляющей нами были проанализированы фразеологические единицы, а для определения образной составляющей мы прибегли к опросу носителей данной лингвокультуры.

В ходе анализа концепта «*богатство*» (财富) в китайской лингвокультуре удалось выделить несколько доминирующих сем – *деньги, материальные ценности*. Также метод концептуального анализа позволил включить в поле концепта «богатство» другие значения, которые находятся на периферии.

К признакам концепта «*богатство*» (财富) в китайской лингвокультуре относятся: *ценность, изобилие, наличие денег, материальные богатства, сокровища, роскошь, достаток, материальное благополучие, богатая жизнь, бережливость, чувство меры, влияние, имущество, здоровье, время, знания,*

*образование, усердная работа, усердная учеба, общественный вклад, духовность, предприятие, возможности, дружба, семья, любовь. Так же в рамках нашего исследования были выявлены новые семы концепта «богатство» (财富): предприятие, вклад в общество, возможности, следование за мечтой.*

Такое разнообразие языковых средств, которое репрезентирует концепт «богатство» (财富), объясняется сложностью этого понятия и широким спектром сфер его использования, а также количеством дефиниций, которые могут предложить толковые словари, и многообразием интерпретаций, данных носителями языка.

В результате нашего исследования мы выяснили, что концепт «богатство» в китайской лингвокультуре не статичен, он меняется под влиянием ситуации в стране и мире. Концепт развивается и со временем в его семантическое поле включаются новые значения.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Язык и культура находятся в диалектическом единстве, они зависят друг от друга и взаимодействуют между собой, при этом оставаясь автономными системами. Язык содержит в себе национальные особенности, и при помощи механизма, в лице языка, человек осваивает область знаний, но в тоже время культура репрезентирована в тексте, а значит она включена в язык.

Термин «картина мира» относится к философии и является очень абстрактным понятием, по этой причине единого определения не существует по сей день. Однако после исследования данной проблемы, под «картиной мира» мы понимаем концептуальную систему отражения действительности, выраженной как ошибочными, так и верными суждениями. В рамках нашей работы мы также рассмотрели понятие «языковой картины мира», под которой понимается совокупность всех знаний, заключенных в языковую форму.

В современно науке не существует единого определения понятия «концепт». Однако в рамках данной дипломной работы мы рассматриваем концепт, как единицу лингвокультурологии, которая является сложным образованием, определяющим культуру.

Каждый язык имеет свой способ концептуализации действительности, а значит свою особую языковую картину мира. В нашей работе мы опирались на структуру лингвокультурного концепта, предложенную В.И. Карасиком, которая включает в себя понятийную, ценностную и образную составляющие.

Целью данной работы было изучение лингвокультурологического аспекта концепта «богатство» и его функционирования в культурном поле носителей китайского языка.

Основным методом исследования концепта «богатство» (财富) стал метод концептуального анализа, состоящий из трех этапов:

1. Анализ словарных дефиниций ядра концепта «богатство» (财富), анализ словарных дефиниций синонимов и антонимов для описания понятийной составляющей концепта.

2. Анализ фразеологических единиц, при помощи которого была выявлена ценностная составляющая концепта «богатство» (财富).

3. Опрос респондентов и анализ полученных ответов, помог определить образную составляющую концепта «богатство» (财富).

При помощи данного метода были выявлены следующие характеристики концепта «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре: *ценность, изобилие, наличие денег, материальные богатства, сокровища, роскошь, достаток, материальное благополучие, богатая жизнь, бережливость, чувство меры, влияние, власть, имущество, здоровье, время, знания, образование, усердная работа, усердная учеба, духовность, дружба, семья, любовь.*

Стоит отметить, что благодаря активному развитию китайского общества и укреплению международных позиций КНР, а также экономическому прогрессу понимание концепта «богатство» (财富) претерпевает изменения, вбирая в себя новые семы и признаки. В ходе нашего исследования были выявлены следующие новые признаки: *предприятие, возможности, общественный вклад, следование за мечтой.*

Данная работа позволяет дать более полное представление о концепте «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре, а также позволяет сделать акцент на тесной взаимосвязи языка и культуры. Вместе с этим наше исследование является перспективным, так как его материалы могут быть использованы для дальнейшего изучения концепта «богатство» (财富) в китайской лингвокультуре, посредством привлечения материалов других языков.



## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ан С.А. Ворсина О.А. Песчанская Е.В. Многозначность понятия «счастье» в китайской философии культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2012. №4. С. 66–70.
2. Андрейченко Г.В., Грачева В.Д. Философия. Учебник. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. 245 с.
3. Арапова Г.У. Концепт, понятие и значение слова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №1–4. С. 591–593.
4. Арсентьева И.И. Традиционная и современная китайская свадьба // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. Чита: ЗабГУ. 2011. №9. С. 175–177.
5. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
6. Бастриков А.В. Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. 2012. №3(29). С. 15–19.
7. Бутенко Е.Ю. Базовые единицы лингвокультурологии // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2008. №2. С. 321–328.
8. Воркачев С.Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // М.: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. «Вопросы языкознания». 1997. №4. С. 115–124.
9. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М.: Издательство РУДН, 2006. 340 с.
10. Воробьев В.В. Общее и специфическое в лингвострановедении и лингвокультуроведении // Слово и текст в диалоге культур. М.:

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. 2000. С. 83–92.

11. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. С. 396–405.

12. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.

13. Девятов А.П. Красный дракон. Китай и Россия в XXI веке. М.: Алгоритм: Алгоритм-книга, 2002. 282 с.

14. Джарылгасинова Р.Ш., Крюков М.В. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М.: Наука, 1989. 360 с.

15. Ефремов В. А. Теория концепта и концептуальное пространство // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. № 104. С. 96-106.

16. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология: теория и практика. СПб.: Издательский дом «МИРС», 2009. 291 с.

17. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2001. С. 3–16.

18. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 265 с.

19. Кобякова Т.И., Сунцова Н.Л. О внутреннем содержании слова-концепта в лингводидактическом аспекте // Наука и образование в XXI веке: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 29 января 2016 г. Ч. 4. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2016. С. 63–66.

20. Ковлакас Е.Ф. К вопросу «гипотезы лингвистической относительности» Сепира – Уорфа // Культурная жизнь Юга России. 2007. №6(25). С. 77–79.

21. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова. СПб.: Златоуст, 1999. 368 с.

22. Колесов В.В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. 237 с.
23. Кононова И.В. Структура лингвокультурного концепта: способы языковой и дискурсивной объективации // Вестник Волгоградского государственного университета Сер.2, Языкознание. 2014. № 5. С. 32–42.
24. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
25. Красных В.В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2012. №3. С. 67–74.
26. Крюков М.В., Переломов Л.С., Софронов М.В., Чебоксаров. Н.Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй М.: Наука, 1983. 415 с.
27. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. Ломоносова М.В., 1996. 245 с.
28. Леонтович О.А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. 244 с.
29. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1975. 230 с.
30. Леонтьева А.Ю. Символика яшмы в книге "Китайских стихов" Н.С. Гумилёва "Фарфоровый павильон" // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2016. №17. С. 75–78.
31. Лин П. Сходства и различия конфуцианства, даосизма и буддизма // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. Вып. 14А. 2015. С. 22–26.
32. Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.

33. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность: От теории словесности к структуре текста: Антология. М.: Academia, 1997. С. 280–287.
34. Маслов А.А. Наблюдая за китайцами. Скрытые правила поведения. М.: РИПОЛ классик, 2010. 288 с.
35. Маслов А.А. Тайный код Конфуция. Что пытался передать Великий Учитель? Ростов н/Д: «Феникс», 2005. 288 с.
36. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
37. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. М.: Б., 1996. 415 с.
38. Переломов Л.С. Конфуций «Лунь юй» М.: «Восточная литература» РАН, 1998. 588 с.
39. Пименова М.В. Введение в когнитивную лингвистику. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2009. 216 с.
40. Пименова М.В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: «Графика», 2004. 386 с.
41. Пименова М.В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ. 2013. №2. С. 127–131.
42. Потапова Н.В. Отражение буддийских представлений в китайских идиоматических выражениях // Вестник Московского университета Сер.13, ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. 2008. №2. С. 98–109.
43. Прохоров Ю.Е. В поисках концепта. Москва: Флинта: Наука, 2008. 170 с.
44. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс: Изд. группа "Универс", 1993. 261 с.
45. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: дис. ...канд. филол. Наук: 10.02.19. Волгоград, 2004. 323 с.
46. Сомкина Н.А. Китайская традиция благопожеланий: символика животных и растений // Вестник СПбГУ, 2009. № 3. С. 77–86.

47. Сосновская Н.И. Иероглиф как объект и предмет познания в концептуальной картине мира // Перевод и сопоставительная лингвистика. 2016. №12. С. 87–91.

48. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. С. 40–76.

49. Сумьянова С.В. Красный цвет в культуре и языке китайцев и русских // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2015. №4(18). С. 246–250.

50. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.

51. Тер-Минасова С.Г. Язык и Межкультурная коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.

52. Титаренко М.Л., Рифтин Б.Л., Кобзев А.И., Лукьянов А.Е., Главева Д.Г., Аникеева С.М. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. М.: Восточная литература, 2006. Т. 2. Мифология. Религия. 869 с.

53. Федоров М.А. Термин «лингвокультура» в аспекте теории культуры // Вестник Бурятского государственного университета. 2014. №6. С.83–86.

54. Фу С. Тайна и символика китайского благопожелательного рисунка // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №16. С. 83–90.

55. Фурумкина Р.М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Сер. 2. Информационные процессы и системы. М. 1992. №3. С. 1–7.

56. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления М.: Республика, 1993. 447 с.

57. Хин-Шун Я. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. М.: Мысль, 1973. Т. 2. 384 с.

58. James W. Sire Naming the Elephant: Worldview as a Concept. Downers Grove, Illinois: InterVarsity Press, 2004. 201 p.
59. Nash R. World views in conflict. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996. 176 p.
60. Redfield R. The Little Community. Viewpoints for the Study of a Human Whole. Uppsala and Stockholm: Almqvist and Wiksells, 1955. 182 p.
61. Vidal C. Wat is een wereldbeeld? (What is a worldview?) // Nieuwheid denken. De wetenschappen en het creatieve aspect van de werkelijkheid, in press. Acco, Leuven. 2008. P. 71–85.
62. 细说汉字。九州出版社，2005。 [«Сишо Ханьцы: китайский этимологический словарь»].
63. 说文解字。北京：九州出版社，2001。 [Древний словарь китайских иероглифов «Шовэнь цзецзы»].
64. 高翔宇，孟雪：浅论中国“红色”文化史。内蒙古农业大学学报 (社会科学版)，2012。 [Гаосян Юй, Мэн Сюэ. Небольшое исследование истории культуры «красного цвета» в Китае].
65. 汉字图解字典。上海：东方出版中心，2008。 [Графический сборник китайских иероглифов].
66. 1700 对近义词语用法对比。北京：北京语言大学出版社，2009。 [1700 самых часто используемых групп синонимов].

## ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

67. Большой Китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: апрель 2020).
68. Китайская онлайн-энциклопедия Байду Байкэ [Электронный ресурс]. URL: <https://baike.baidu.com/> (дата обращения: 15.05.2020).

69. Китайский толковый словарь Синхуацзидянь [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://xh.5156edu.com/html3/2070.html> (дата обращения: май 2020).

70. Китайский словарь Zdic 汉典 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.zdic.net/> (дата обращения: май 2020).

71. «Мир огромен, я еще молод». Чем запомнится Джек Ма во главе Alibaba // Forbes [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://forbes.ru/milliardery/366927-mir-ogromen-ya-eshche-molod-chem-zapomnitsya-dzhek-ma-vo-glave-alibaba> (дата обращения: 29.05.2020).

72. Пекин наградил основателя Alibaba за особый вклад в развитие Китая // РБК [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c188a5a9a7947837adb2a32> (дата обращения: 28.05.2020).

73. Чжун Наньшань. Эксперт и идейный вдохновитель борцов с коронавирусом // Магазета [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://magazeta.com/zhong-nanshan/> (дата обращения: 29.05.2020).

74. Словарь 汉语大辞典 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://www.hydc.com/cy/chengyu/cy00285.htm> (дата обращения: май 2020).

75. CCL 语料库 [Электронный ресурс]. 2020. URL: [http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl\\_corpus/](http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/) (дата обращения: май 2020)

76. 文学网汉语词典 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <http://cd.hwxnet.com/> (дата обращения: май 2020).

77. China Rich List // Forbes [Электронный ресурс]. 2019. URL: <https://www.forbes.com/china-billionaires/list/> (дата обращения: 27.05.2020).

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение  
высшего образования  
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации  
Кафедра восточных языков  
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ  
Заведующий кафедрой ВЯ

  
\_\_\_\_\_ Е.В. Чистова

« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В  
КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ**

Выпускник



К.А. Завадяк

Руководитель



канд. филол. наук,  
доц. Е.В. Чистова

Научный консультант



ст. преп.  
каф. восточных языков  
М.А. Каданцева

Нормоконтролер



Е.В. Буркова

Красноярск 2020